

Дело о порядке оформления услуг по управлению обществом

Стороны: *Блинова vs Копытина и «Производственная компания «Полесье»*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 01.02.2018 № 301-ЭС17-16245

Фабула дела:

конкурсный кредитор общества с ограниченной ответственностью обжаловал судебные акты о взыскании с общества задолженности по договору о передаче полномочий исполнительного органа управляющему обществу. Один из доводов заявителя, ставящих под сомнение существование задолженности, заключался в том, что акты об оказании услуг от имени общества и управляющей компании были подписаны одним и тем же лицом — руководителем управляющего общества.

Результат рассмотрения спора: судебные акты, которыми были удовлетворены исковые требования о взыскании задолженности, отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

По смыслу норм Закона об ООО заказчиком услуг, оказываемых управляющей организацией, выступает само управляемое хозяйственное общество в лице его органа, принявшего решение о передаче третьему лицу функций единоличного исполнительного органа. Приемка оказанных услуг осуществляется в том же порядке — лицом, наделенным соответствующими полномочиями решением общего собрания участников управляемого общества либо решением его совета директоров (наблюдательного совета). Иной подход, допускающий участие управляющей организации при сдаче-приемке услуг как на стороне заказчика, так и на стороне исполнителя, противоречит существу отношений возмездного оказания услуг, поскольку влечет за собой совпадение заказчика и исполнителя в одном лице и свидетельствует об очевидном конфликте интересов.

Верховный Суд РФ акцентировал внимание на том, что правовая природа вознаграждения управляющей организации носит частноправовой встречный характер (п. 1 ст. 328 ГК РФ). Если управляющий ненадлежащим образом исполняет свои обязанности, размер причитающегося ему вознаграждения может быть соразмерно уменьшен (абз. 3 п. 1 ст. 723, ст. 783 ГК РФ).

Дело об экс-участниках общества, оспаривающих сделку юридического лица

Стороны: *Попов и Шулепов vs «Стройтермоизоляция» и
Борисовец*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 13.06.2017 № 301-ЭС16-20128

Фабула дела:

экс-участники общества с ограниченной ответственностью обратились с иском о признании недействительным и применении последствий недействительности договора купли-продажи недвижимости, на основании которого по заниженной стоимости было отчуждено всё недвижимое имущество общества. Истцы указали, что в нарушение вступившего в законную силу решения суда общество не выплатило действительную стоимость их доли, в связи с чем у них существует охраняемый законом интерес, позволяющий им требовать как признания договора недействительным, так и применения последствий его недействительности. То обстоятельство, что они не являются стороной оспариваемого договора, не может расцениваться как препятствие для применения судом последствий его недействительности.

Результат рассмотрения спора: судебные акты в части отказа в применении последствий недействительности договора отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Оспариваемая сделка совершена с нарушением установленного законом запрета на злоупотребление правом, поскольку в результате обществом произведено отчуждение всего недвижимого имущества, что повлекло нарушение прав и охраняемых законом интересов истцов, выразившееся в невозможности исполнения постановления суда о взыскании в пользу истцов действительной стоимости доли. Истцы, обращаясь в суд с требованиями о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи и о применении последствий недействительности сделки, указали то право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке, а именно: возможность исполнения вступившего в законную силу судебного акта о взыскании в их пользу действительной стоимости доли.

В результате отказа суда в применении последствий признанной им недействительной (ничтожной) сделки не была обеспечена защита истцов, и их нарушенное право не оказалось восстановленным.

Дело о «скидке» на действительную СТОИМОСТЬ ДОЛИ

Стороны: *Раевский vs «Седна» и «Орион»*

Реквизиты судебных актов:

Постановления Президиума ВС РФ: от 09.11.2016 № 336-ПЭК16, от 09.11.2016 № 338-ПЭК16, от 09.11.2016 № 347-ПЭК16

Фабула дела:

экс-участник обратился с иском о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Одним из активов, принадлежащих обществу, был миноритарный пакет акций. По мнению истца, при определении действительной стоимости доли как к самим долям в уставном капитале, так и к пакетам акций, принадлежащих обществу, не подлежат применению понижающие коэффициенты (так называемые скидки) на неконтрольный характер и низкую ликвидность.

Результат рассмотрения спора: судебные акты, в которых при расчете действительной стоимости доли не были применены понижающие коэффициенты на принадлежащие обществу акции другого общества, отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. В связи с этим использование повышающих или понижающих коэффициентов при определении действительной стоимости доли участника общества не подлежит применению. Независимо от вида активов при возникновении спора о размере действительной доли участника суд должен установить рыночную стоимость активов общества (стоимость предприятия). При этом суд не ограничен в круге доказательств, определяющих рыночную стоимость активов, только данными бухгалтерского учета.

Вместе с тем, поскольку порядок выхода участника из общества регламентирован Законом об ООО, которым не предусмотрены ограничения, аналогичные указанным в п. 3 ст. 75 Закона об АО, применение понижающих коэффициентов при определении рыночной стоимости принадлежащего обществу пакета акций другого общества не исключается.

Дело об исковой давности по косвенному иску

Стороны: «*Vilhelmina Holding Limited*» vs «Загородный клуб
«Раздолье» и Кораев

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884

Фабула дела:

участник общества обратился с иском о признании недействительным договора безвозмездного пользования земельным участком, заключенного обществом со вторым участником без соблюдения корпоративной процедуры для одобрения сделки с заинтересованностью. Несмотря на тот факт, что истец обратился в суд спустя почти четыре года после заключения оспариваемого договора, он считал срок исковой давности непропущенным. По мнению истца, он был лишен возможности своевременно получить информацию о существовании оспариваемого договора, поскольку общество не проводило общего собрания участников и отказывалось предоставить запрашиваемые истцом документы.

Результат рассмотрения спора: иск удовлетворен.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Заключение сделки с заинтересованностью без должного одобрения нарушает в том числе и права участника, в защиту которых предъявляется соответствующее исковое требование. Такой участник корпорации действует не только в интересах самой корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес (по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у него как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба как субъекту гражданско-правовых отношений. Поэтому для исчисления срока исковой давности по такому требованию имеет существенное значение момент, когда обладатель нарушенного права (участник) узнал или должен был узнать о соответствующем нарушении.

Верховный Суд РФ особо отметил, что иной подход ставил бы участников общества, не обладающих возможностью постоянно контролировать органы управления юридическим лицом, в заведомо невыгодное положение, сопряженное с невозможностью реальной защиты своих интересов в ситуации, когда факт совершения сделки с заинтересованностью скрывается органом управления юридическим лицом, и при этом срок исковой давности продолжает течь, что противоречит сути законодательного регулирования отношений, касающихся одобрения сделок с заинтересованностью, направленной на предотвращение конфликта интересов между органами управления и участниками хозяйственного общества.

Дело о бенефициарном владельце,
оспаривающем решение общего собрания
акционеров и сделки юридического лица

Стороны: *Москалев vs «Аспект-Финанс»*

Реквизиты судебных актов:

Определения ВС РФ: от 31.03.2016 № 305-ЭС15-14197,
от 27.05.2016 № 305-ЭС15-16796

Фабула дела:

истец обратился с требованиями о признании недействительными решения общего собрания акционеров о назначении генеральным директором и сделок общества, на основании которых по заниженной стоимости был продан единственный ценный актив общества. Истец указал, что является бенефициарным владельцем общества и имеет возможность влиять на решения, принимаемые акционерами указанного общества посредством создания сложной корпоративной структуры. По мнению истца, признание недействительными оспариваемых им решения общего собрания акционеров и сделок общества приведет к восстановлению его нарушенных прав как конечного владельца данного общества.

Результат рассмотрения спора: судебные акты, которыми было отказано в удовлетворении исковых требований, отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

В силу положений п. 7 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 181.4 ГК РФ акционеры наделяются исключительным правом на обжалование решений собрания, если они являются оспоримыми, а не ничтожными. Напротив, по смыслу ст. 181.5 ГК РФ правом на обжалование ничтожных решений общего собрания обладают как сами участники данного гражданско-правового сообщества, так и иные лица, для которых принятие указанных решений может породить правовые последствия.

В равной степени, бенефициар имеет законный интерес в сохранении имущества общества, в связи с чем признание недействительными сделок приведет к восстановлению его нарушенных прав как конечного владельца данного общества.

Дело об ипотеке, противоречащей основам российского правопорядка

Стороны: *Елизарьянц vs «Россельхозбанк» и «АССЕР»*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 18.04.2016 № 308-ЭС15-18008

Фабула дела:

единственный участник общества обратился с иском о признании недействительным договора об ипотеке недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности обществу. В обоснование заявленных требований истец сослался на противоправные действия генерального директора общества, выразившиеся в подделке подписи истца на решении об одобрении сделки, представленном банку-залогодержателю, что было подтверждено приговором суда. Истец указал, что сделка не имела под собой экономической целесообразности, так как обеспечивала обязательства третьего лица.

Результат рассмотрения спора: в удовлетворении иска отказано.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Российский правопорядок базируется в том числе на необходимости защиты прав добросовестных лиц и поддержании стабильности гражданского оборота, что, в числе прочего, подразумевает направленность правового регулирования и правоприменительной практики на сохранение юридической силы заключенных сделок. Поэтому приоритет в рассматриваемом случае необходимо отдать банку как лицу добросовестно положившемуся на представленный генеральным директором, сведения о котором имелись в ЕГРЮЛ, комплект документов. Действия истца, направленные на аннулирование выданного директором залога, свидетельствуют о попытке переложить негативные последствия осуществленного им неправильного выбора менеджера на третье лицо, что не согласуется с принципом добросовестности.

Дополнительно Верховный Суд РФ обратил внимание, что само по себе обременение имущества ипотекой (даже направленное на обеспечение исполнения обязательств третьих лиц в отсутствие для залогодателя экономической целесообразности) не свидетельствует о наличии у одной из сторон сделки цели, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Напротив, договор ипотеки является одной из наиболее распространенных договорных конструкций, регулярно применяемых участниками гражданского оборота, так как залог во многом направлен на развитие кредитных отношений, которые являются одной из необходимых предпосылок экономического роста.

Дело о непереданной документации

Стороны: УНИСАМ-6 «КАРАВАЙ» vs Тюков

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 02.02.2016 № 302-ЭС15-14349

Фабула дела:

общество обратилось к экс-генеральному директору с иском о передаче всех документов, находящихся в его распоряжении и связанных с деятельностью общества за период с 2006 по 2011 гг., новому генеральному директору общества, а также просило установить компенсацию за ожидание исполнения судебного решения.

Результат рассмотрения спора: иск удовлетворен.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Общество обязано хранить документы, связанные с его деятельностью, за весь период осуществления такой деятельности и принимать меры к возврату или восстановлению (при наличии такой возможности) отсутствующих документов. По этой причине выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что документы, относящиеся к периодам 2007-2009 гг., не представляют ценности для общества в связи с истечением сроков их хранения, противоречат требованиям законодательства.

Экономическая коллегия разъяснила, что при определении размера присуждаемой суммы за ожидание исполнения судебного решения суд обязан исследовать и учесть степень затруднительности исполнения судебного акта, срок для возможности добровольно исполнить решение суда, а также имущественное положение ответчика.

Дело о «золотом парашюте»

Стороны: *Ашурков, Савченко и Росимущество vs «Ростелеком»*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853

Фабула дела:

акционеры обратились с иском к ОАО «Ростелеком» о признании недействительным решения совета директоров общества о выплате единоличному исполнительному органу единовременной компенсации в размере 200 880 000 рублей в связи с досрочным прекращением трудового договора.

Результат рассмотрения спора: иск удовлетворен.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

В процессе установления данной компенсации («золотого парашюта») сталкиваются интересы менеджмента и акционеров, поэтому, определяя ее размер, совет директоров не мог действовать произвольно, а должен был исходить из предназначения указанной компенсации как адекватной гарантии защиты бывшего руководителя от негативных последствий, наступивших в результате потери работы. При этом на совете директоров лежала обязанность по соблюдению баланса интересов, с одной стороны, упомянутого руководителя, расторжение трудового договора с которым не было связано с его противоправным поведением, с другой стороны, — акционеров, чьи инвестиционные интересы нарушаются выплатой явно завышенной и необоснованной компенсации.

Верховный Суд РФ указал, что компенсация в размере 200 880 000 рублей являлась чрезмерной, базировалась на безосновательном предположении о достижении максимальных экономических показателей, характеризующих деятельность общества, при сохранении прежнего президента, не учитывая при этом фактических результатов, сложившихся в период, предшествующий прекращению полномочий. Для установления столь высокой выплаты, не вытекающей из буквального значения условий трудового договора, совету директоров, осуществляющему стратегическое управление обществом и контролирующему деятельность исполнительных органов, следовало представить веские обоснования и раскрыть акционерам информацию о причинах ее назначения, обеспечив прозрачность расчетов и четко разъяснив применяемые подходы и принципы. Совет директоров этого не сделал.

Дело о дедлоке

Стороны: *Медведев vs Кондрашов*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 08.10.2014 № 306-ЭС14-14

Фабула дела:

один из участников общества, состоящего из двух участников, каждый из которых владел долей в 50% уставного капитала, обратился в арбитражный суд с иском к другому участнику об исключении из общества на основании ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ссылаясь на то, что ответчик, являясь участником и генеральным директором общества, ни разу не проводил очередных собраний общества, действовал в ущерб интересам фирмы, причиняя тем самым убытки. Ответчик по первоначальному иску обратился к истцу со встречным иском с аналогичным требованием, ссылаясь на неоднократное уклонение последнего от участия в общих собраниях общества, а также действия, направленные на затруднение деятельности общества.

Результат рассмотрения спора: в удовлетворении иска отказано.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

При указанном соотношении долей (50/50) названный механизм защиты (исключение участника) может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества. Однако в ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него с соответствующими правовыми последствиями, предусмотренными Законом об обществах с ограниченной ответственностью и учредительными документами общества.

Верховный Суд РФ пришел к выводу, что действительной причиной обращения в суд с взаимными требованиями об исключении из общества являются утрата участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности и желание за счет интересов другого участника разрешить внутрикорпоративный конфликт, а не действия (бездействие) участников, повлекшие причинение вреда обществу.

Дело об оспаривании поручительства

Стороны: *Зубков vs «Фототехника-почтой» и «Канон Ру»*

Реквизиты судебного акта:

Определение ВС РФ от 15.09.2014 № 305-ЭС14-68

Фабула дела:

акционер обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора поручительства как крупной сделки. Договор поручительства был заключен между обществом (поручитель) и фирмой (кредитор) в обеспечение исполнения обязательств компании (покупатель) перед фирмой (продавец) по оплате поставленного товара. Покупатель и поручитель имели общих акционеров (участников) — истца и другое физическое лицо, каждый из которых обладал 50% общего количества голосов, приходящихся на акции/доли данных юридических лиц. Сами поставки истец не оспаривал, не ставил под сомнение их целесообразность, не извещал поставщика о нарушении его прав и законных интересов, соглашаясь с приемкой товаров.

Результат рассмотрения спора: в удовлетворении иска отказано.

Правовая позиция Верховного Суда РФ

Оспаривание акционером поручительства в ситуации, когда, по сути, неплатежеспособный основной должник, в значительной части контролируемый истцом, уже получил товары без внесения оплаты, направлено на освобождение подконтрольного истцу и обладающего реальными активами общества-поручителя от исполнения договорных обязательств по обеспечительной сделке, представляет собой использование корпоративных правил об одобрении крупных сделок исключительно в целях причинения вреда фирме-кредитору. Такие интересы не подлежат судебной защите в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ, не допускающего возможность извлечения выгоды из недобросовестного поведения.

Верховный Суд РФ подчеркнул, что истец, будучи заинтересованным в получении товаров от фирмы, имел реальный экономический интерес в выдаче поручительства обществом, от наличия которого зависела сама возможность фактического приобретения продукции, что, в свою очередь, определяло предпринимательскую деятельность юридических лиц, подконтрольных истцу и второму участнику этих организаций.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ